

Гарри и Гермиона проснулись в объятиях друг друга. Солнечный свет лился из многочисленных окон, а прохладный воздух башни облегчал ранний подъем. Однако было все еще холодно, так что Гермиона воспользовалась этим как предлогом, чтобы прижаться ближе к объятиям Гарри.

"Каково это?" — спросил Гарри, улыбаясь ей. Хоть это и не было новым ощущением, он чувствовал себя взволнованным, проснувшись в постели с Гермионой. Она сонно зевнула и поцеловала его в щеку.

«Отлично. Как прекрасно иметь собственную комнату. Мне действительно нужно не забыть поблагодарить Лили. Еще раз». Гермиона рассмеялась. Она положила голову на грудь Гарри и улыбнулась. — Ты готов встать?

Гарри застонал, пряча голову и ее волосы. «Нет. Мне придется выжить девять часов, не держа тебя за руку и не целуя в губы. Этот план совершенно неприемлем».

Гермиона хихикнула. «Очень жаль. Если мы хотим сохранить эту комнату, нам придется делать это по крайней мере неделю. Ты сможешь притвориться?»

Гарри кивнул. «Мне придется. Я хочу быть здесь, с тобой. И я не хочу сдавать свои ТРИТОНЫ без сна. Или что ты со мной сделаешь, когда тебе придется делать их без сна».

«Я согласен. Мне нравится, что ты жив и дышишь. Я ничего не могу обещать, если ты заставишь меня сдавать ТРИТОНЫ без сна». Она потянулась, потом ахнула и виновато посмотрела на Гарри. "Извини. Я сейчас пойду в душ" и выбежала из комнаты.

Пока она принимала душ, Гермиона думала о том, что она чувствовала на своей ноге. Он мальчик. Подросток. Это совершенно естественно. Тем не менее, когда она вышла из ванной, чтобы он мог принять душ, она покраснела.

Гарри тоже покраснел, чувствуя себя униженным. «Я... э-э...»

— Все в порядке, Гарри. Я слишком остро отреагировал. Прости.

Это напомнило им о другом времени, в другом месте. Они оба разразились смехом. — По крайней мере, теперь ты не будешь избегать меня целый день. Хотя в палатке это было довольно сложно.

Гарри нежно поцеловал Гермиону перед тем, как пойти в душ, слушая, как Гермиона одевается с улыбкой на лице. Это было то, что он хотел слушать каждое утро.

К тому времени, как они оделись и подготовились, было уже почти восемь, и до начала занятий у них оставался час на завтрак. Гарри и Гермиона легли спать примерно за двадцать минут до

прибытия поезда с детьми. Звуки переполненной общей комнаты доносились до них в их маленькой гостиной, поэтому они перенесли разговор в спальню. Однако и сегодня от пытливых масс не уйти.

Гарри и Гермиона остановились у двери, ведущей в гостиную, и разжали руки. "Готовый?" — спросила Гермиона. Она была уверена, что может притвориться, что не питает к своему парню никакой привязанности, кроме дружбы, но не была уверена, что Гарри сможет сделать то же самое. Возможно, он повзрослел, но все еще был немного импульсивным. Ну, она просто постарается не обращать внимания.

"Да ты?" На лице Гарри все еще была эйфория.

Гермиона толкнула его в плечо. — Ты помнишь свою легенду?

— Да, мэм, — попытался сказать Гарри с каменным лицом. «Ты и я всегда были лучшими друзьями. Мы вместе ходили в школу. Мы убегаем от сумасшедшего, который хочет нас убить. Мы оба сироты, и мы здесь, потому что Джеймс — мой двоюродный брат. , так что я послал вас вперед. Мы все остальные ушли. Пока что мы просто друзья. Я немного чрезмерно опекаю вас. Вы не обращаете внимания. Мы будем здесь только до июня. Это покрывает все? "

Гермиона улыбнулась ему. «Ага. Пошли. Держу пари на пять галлеонов, что Сириус и Джеймс уже жуют на диванах».

Смеясь, они вышли из двери, к шоку всех присутствующих в общей комнате. Группы детей притихли, наблюдая, как Гермиона и Гарри идут через комнату туда, где их ждали Мародеры вместе с Лили, Доркас и Мэри. Питер прибыл, он сидел на краю стула, на котором сидели Лили и Джеймс, в то время как Джеймс и Сириус обменивались дружескими оскорблениями.

Гермиона почувствовала, как Гарри напрягся рядом с ней, и ей пришлось сдержаться, чтобы не взять его за руку. Вместо этого она положила руку ему на плечо и поднялась на цыпочки, чтобы прошептать ему на ухо: «Будь осторожен. Он еще ничего не сделал».

Гарри коротко кивнул и натянуто улыбнулся ей. Она мягко улыбнулась ему в ответ, зная, как тяжело было видеть предателя, сидящего там с рукой на руке Джеймса. Они подошли к группе, и Гермиона кивнула Джеймсу, который встал и похлопал Гарри по спине.

— Кузина! Я думал, вы с Гермионой никогда не выйдете из своих комнат! Эта отрететированная речь эхом разнеслась по безмолвной гостиной, а последний комментарий вызвал вздохи и шепот.

— Они делят комнату?

"Он горячий!"

"Он, должно быть, Поттер..."

— Как ты думаешь, он и Грейнджер — пара?

"Интересно, в каком он году?"

"Он должен быть Седьмым, он выглядит на двадцать!"

«Он выглядит так, как будто он близнец Джеймса!»

— Я бы сказал, старший брат.

Играя так, как будто они ничего не замечают, группа направилась к завтраку, шутя и смеясь. Лили положила руку на руку Гарри, предупреждая его взглядом, чтобы он вел себя «естественно» и шутил с другими мальчиками. Они были одними из первых, кто спустился к завтраку, сидя в конце стола.

После того, как они сели, Питер потянулся через стол, предлагая Гарри свою руку. «Привет, я Питер Петтигрю. Ты Гарри Поттер, верно?»

Гарри натянуто кивнул и пожал проверенную руку. "Да. Ты..."

Питер с готовностью кивнул. — Да. Гермиона рассказала нам о ди...

Сириус хлопнул Питера по затылку. — Заткнись! Хочешь, чтобы все знали? Держи язык за зубами, — Сириус взглянул на Лили, которая кивнула. «Чертов рот». Как следует поболтав, Питер кивнул.

«Извини. Я просто не привык к этому».

Гарри и Гермиона протянули: «Очевидно» в тонах Удивительного прыгающего хорька. Они посмотрели друг на друга, а потом расхохотались. Лили быстро сообразила и тоже начала смеяться, отчего Джеймс начал хихикать вместе с Сириусом.

Низким тоном она прошипела им двоим: «Что мы говорили о случайном смехе?»

Это заставило тайную пару улыбнуться. Извиняясь шепотом, они начали завтракать, пытаясь, но не полностью справившись с тем, чтобы «Жуткая рутина завтрака» не выглядела пугающе. Медленно Большой Зал заполнялся студентами, большинство из которых ахнули и указали на нового ученика.

Шепот и взгляды побудили Дамблдора встать и привлечь внимание. "Тишина!" Когда зал стих, он продолжил. — Как видите, у нас новый ученик. Мистер Гарри Поттер, не могли бы вы встать? Неохотно Гарри встал и кивнул ученикам, прежде чем сесть.

«Спасибо, мистер Поттер. Как я уже говорил, мистер Поттер — новый гриффиндорец, и я ожидаю, что вы будете относиться к нему соответственно. Он близкий друг мисс Грейнджер, и у него почти такая же история. Быть здесь до конца июня благодаря мистеру и миссис Поттер, родителям нашего старосты, а также тете и дяде Гарри Поттера». Дамблдор сел и спокойно наблюдал, как Большой зал взорвался шумом, когда вокруг распространились сплетни.

Гарри и Гермиона продолжали есть, пока сыпались совы, не так много, как обычно, потому что студенты только что вернулись с каникул. Покраснев, Фрэнк открыл посылку от матери.

«Я всегда что-то забываю. Конечно, моя милая мама присылает мне это на следующий день с письмом, которое могло бы посрамить Ревуна», — пошутил он. «Видимо, я забыл», — он сделал паузу, открывая посылку. «Мой текст для трансфигурации. Напомни мне позже написать Дорогой Матери». За столом смеялись, и они шутили, пока не пришло время Чары.

Когда они шли в класс, Гермиону приветствовали многие другие ученики со всех домов. Один мальчик из Рейвенкло даже подошел к ней и обнял за плечи.

— Гермиона, дорогая, не хочешь помочь мне доказать, что некоторые дураки ошибаются? Уильям Колли был красивым седьмым курсом, который, по слухам, затаил обиду на Джеймса за то, что тот занял должность старосты. Тем не менее, он был высоким, блондином и умным, Седриком Диггори 1978 года.

Гермиона рассмеялась. — Что говорят дураки? Краем глаза она могла видеть Гарри, и он явно пытался контролировать свои эмоции.

«То, что ты делишь постель с двоюродным братом Джеймса. Я хочу, чтобы ты изо всех сил говорил, что ты не сделаешь что-нибудь так...»

— Ну и что, Келли? В разговор вмешался Сириус, его глаза покрылись серыми ледяными осколками.

«Ничего, Блэк. Я спрашивал Грейнджер. Если ты не возражаешь...» Он обратил свою бледно-голубую грусть на Гермиону. — Итак, питомец?

Гермиона немного посмотрела на него. — Ну и что? Мы с Гарри живем в одной комнате. Это связано с... — она замолчала и закрыла глаза. «От чего мы бежим. Это было такое облегчение увидеть его, увидеть его живым. Мы заснули на диване и с тех пор не можем спать без ужасных кошмаров, если мы не друг с другом».

Уильям потрясенно посмотрел на нее. — Так ты предмет? — удивленно спросил он.

Гермиона отрицательно покачала головой и рассмеялась, чувствуя, как ее сердце чуть-чуть разрывается. — Я и Гарри! Ни за что! Мы были лучшими друзьями много лет... — Гермиона заставила себя рассмеяться. «Мы просто друзья. Гарри — вся семья, которая у меня осталась».

Уильям заметно расслабился. — Хорошо. Тогда ты не против пойти со мной в Хогсмид? Гермиона почувствовала, как ее сердце подскочило к горлу.

«Нет, Келли. Я не заинтересован в том, чтобы встречаться с кем-то, кого я больше никогда не увижу после июня». Сириус с интересом наблюдал за общением, снова перебивая.

«Девушка говорит, что ей это неинтересно, Келли. А у тебя на очереди История». Сириус слегка поклонился Гермионе, и она хихикнула и приняла его предложение, отпустив его руку, когда они подошли к своей группе друзей. Гарри сжимал и разжимал кулаки, и в глазах у него был убийственный взгляд. Он привлекал внимание, и все, кто смотрел, были удивлены, когда увидели, что Гермиона положила маленькую ладонь ему на плечо, и он мгновенно успокоился.

Гермиона положила руку на плечо Гарри и сурово посмотрела на него. Он выглядел удивленным, затем слабо улыбнулся. Гермиона усмехнулась в ответ, и он поднял бровь. Она покачала головой, с отвращением сморщив нос. Он тихо усмехнулся и открыл дверь, чтобы она вошла в класс Чар.

Профессор Флитвик был рад видеть Гермиону и был с нетерпением представлен Гарри. Когда он увидел, что Гарри более чем способен использовать большинство заклинаний седьмого курса, он заставил обоих новых гриффиндорцев помочь более медленным ученикам с уроком. Чары прошли быстро и шумно, пуффендуицы из класса, знавшие Гермиону, приветствовали Гарри с распростертыми объятиями. Когда остальные хаффлапфы увидели своих товарищей-паффов с Гарри, они быстро убедились, что все знают, что все поддерживают его.

Поездка в подземелья для Зельеварения была нервной, поскольку Гарри знал, что Гермиона обычно сидела со Снейпом на уроках. Его не было на завтраке, и Гарри тщетно надеялся, что его там не будет, пока не увидел знакомый длинный нос и сальные волосы, спускающиеся с другой лестницы.

Северус заметно вздрогнул, когда увидел, как ему показалось, две копии Джеймса; однако, увидев зеленые глаза, вопросительно посмотрел на Гермиону. Она ухмыльнулась ему и пробежала остаток пути.

"Сев!" — сказала она, крепко обнимая его. Снейп воспринял это стоически, одарив ее теплой улыбкой и сжав ее в ответ после того, как посмотрел на гриффиндорцев. — Я так рада тебя видеть! Тебя не было за завтраком, поэтому я подумала, что сегодня мне придется быть партнером Гарри по Зельям... — продолжала болтать Гермиона, ведя Северуса за руку туда, где стояли Мародеры.

Потянув Гарри другой рукой, она повела их в класс Зелий, усадив за один из столов, который был достаточно большим, чтобы поместиться четверо, две группы по двое. — Сев, это Гарри Поттер, двоюродный брат Джеймса. Когда Северус приподнял бровь, она приподняла спину, пока он не протянул Гарри руку для пожатия.

— Ради всего святого, Гарри. Сев не кусается. А теперь пожми ему руку, пока я не вытащил тебя из окна. Гермиона раздраженно вздохнула.

Гарри пожал Северусу руку и скорчил гримасу Гермионе. «Здесь нет окон. А я думал, что вы были мозгом операции».

«Сев, шлепни Гарри для меня», — приказала она другому мальчику. С ухмылкой он сделал, как она просила, ударив Гарри своим текстом по Зельям. Гермиона рассмеялась, а Гарри надулся.

— Ты терпишь удары, как девчонка, Поттер, — сказала она между взрывами смеха, что вывело Северуса из себя.

— Я вынужден согласиться с Гермионой, Поттер, — сказал он, борясь с ухмылкой.

Гарри только вздернул подбородок и посмотрел на них сверху вниз. «Смейся. Я тебя игнорирую».

Прежде чем они успели сказать что-нибудь еще, Слизнорт вошел в комнату и заставил Гарри еще раз представиться, прежде чем назначить зелье на день. Наклонившись к ней поближе, Северус прошептал: — Для гриффиндорца он неплох. Похоже, он будет нашим партнером на сегодня.

— Вы не возражаете? — спросила Гермиона, в ней росла надежда.

Сев криво усмехнулся. "Нет. Пока ты не попросишь меня пригласить с его двоюродным братом и Блэком. Или с оборотнем".

Гермиона улыбнулась и быстро обняла его. «Спасибо, Сев, он теперь вся семья, которая у меня осталась».

Зелья прошли гладко, и Гарри, Гермиона и Северус сдали сложный «Напиток чувствительности» задолго до окончания урока. Слагхорн был очень доволен, сравнив Гарри с Севом и Лили после того, как назвал их наброски идеальными. Он позволил им уйти на обед пораньше, читая остальной класс лекцию о тайм-менеджменте.

Как только они вышли из подземелий, все разразилось смехом. «Это было весело! Ты видел выражение лица Лили?»

Гарри смеялся почти так же сильно, как Гермиона. «Ага. Напоминает мне, как ты выглядел на Шестом, когда я выиграл зелье счастья».

Снейп с любопытством посмотрел на Гарри. — Так как давно вы знаете друг друга?

Гарри ухмыльнулся. «Семь, почти восемь долгих и полных опасностей лет».

Северус поднял бровь. "Хотите уточнить?"

Гермиона покачала головой. — Не здесь, не сейчас. Но скажем так: в детстве над нами обоими ужасно издевались. Потом, когда мы пошли в школу, у Гарри было несколько друзей, а у меня — ни одного. помоги им с заклинанием. В конце концов, Гарри встал на защиту горного тролля в ванной, в которую я вошла, чтобы поплакать».

Это откровение подняло тяжесть на плечи Сева. Он беспокоился, что кузен Джеймса окажется таким же большим хулиганом, как и он. Этот страх умерился сознанием того, что он друг Гермионы, но все еще не исчез полностью. Понимание, которое Гермиона дала ему в их жизнь, послужило своей цели: оно показало Северусу Снейпу, что Гермиона и Гарри не потерпят хулиганов, и если Гарри сможет противостоять горному троллю за Гермиону, он, несомненно, даст отпор своему кузену за Гермиону. ее друг.

Все трое продолжили обедать, болтая и смеясь, пока не достигли Большого зала. Северусу сказали, что Гарри знал о его «проблеме» и на удивление спокойно с ней справлялся.

— Ну, он твой друг, верно? Он остановился, глядя на Гермиону с чувством, которое могло быть... обожанием?... в его глазах. Когда Гермиона кивнула, он улыбнулся. — Тогда я не против. Проведя два часа с вами двумя, я уже могу сказать, что Гарри никогда не причинит вам вреда. Дело было улажено, и трио назначило встречу в Комнате Требований через два дня, чтобы улучшить шпионские методы Снейпа.

Обед был интересным: Джеймс и Гарри изображали друг друга и разных учителей, чтобы развлечь всех за столом. Тем не менее, никто из гриффиндорцев седьмого курса не замечал, как много девушек из других факультетов обращали на Гарри любопытные взгляды.

На следующий день после обеда семикурсники были в гостиной Гриффиндора. Защита от темных искусств была интересной, когда профессор Джонсон представил новый предмет, который они будут изучать: дуэли.

После этого заявления Гарри и Гермиона переглянулись и ухмыльнулись. Они знали, что это будет легко, и беспокоились, что будут изучать что-то, что совсем не поможет им в этом измерении. Однако никакие известные им настоящие «уловки» не будут показаны, так как они не захотят, чтобы их заметили. Или они? Это может сработать для привлечения к ним внимания, а может иметь эффектные неприятные последствия. Гермиона покачала головой, услышав вопросительный взгляд Гарри. Они были бы незаметны. Гарри кивнул в знак

согласия, что дало профессору Джонсону возможность, которой он ждал с тех пор, как увидел начало молчаливого разговора.

— Мистер Поттер. Нет, Джеймс, мне нужен ваш кузен. Это заставило класс разразиться смехом, Гарри немного покраснел, а Джеймс наслаждался моментом. Когда класс успокоился, он продолжил. «Профессор Дамблдор сказал нам, что вы и мисс Грейнджер находились в опасной военной ситуации. Исходя из этого, я предполагаю, что вы и мисс Грейнджер знаете хотя бы основы дуэли?» Его тон был снисходительным, и и Гарри, и Джеймс ощетинились.

— Сэр, Гарри и Гермиона... — Гарри прервал Джеймса.

— Да, сэр. Мы оба, — Гарри сделал паузу с блеском в глазах, — опытни в дуэлях. Гермионе хотелось биться головой о стол, но она вздохнула и кивнула, соглашаясь с утверждением Гарри.

"Была ли причина для вашего запроса, сэр?" — спросила она, в ее тоне было заметно раздражение. Профессор Джонсон вздрогнул, затем кивнул, на его щеках выступили два красных пятна.

— Да, мисс Грейнджер. Мне интересно, не могли бы вы с мистером Поттером провести демонстрацию для нас? Гермиона мысленно застонала и покачала головой.

— Конечно, профессор, — сказал Гарри, казалось, совершенно спокойным. Однако Гермиона могла видеть гнев, горящий в его глазах. Это должно было быть плохо. Но она верила, что Гарри не потеряет голову и не попытается испарить ее, поэтому пошла с ним в центр класса. Профессор Джонсон взмахом палочки передвинул все столы, предоставив дуэлянтам большую часть пространства, доступного в комнате. Другие ученики прижались к стенам, чтобы наблюдать, явно интересуясь дуэльными навыками Гарри. Все они видели интеллект Гермионы и ее знание заклинаний, так что это будет честное испытание для новенького, позволяющее ученикам поставить его в свои рейтинги силы.

Гермиона поклонилась Гарри, как и он ей. Она знала, что он не будет слишком хвастаться, поэтому она последует его примеру. Она быстро приняла защитную стойку, из-за чего ее тело стало как можно меньше.

Начавшаяся дуэль вошла в историю Хогвартса. Гермиона и Гарри пригибались и извивались, когда заклинания летели со всех сторон. Оба использовали множество вербальных и невербальных заклинаний, но воздерживались от использования беспалочковой магии или заклинаний, которые использовались только аврами или Пожирателями смерти. Огонь заклинаний всех цветов отражался от противоборствующих щитов, установленных профессором Джонсом, и студенты зачарованно наблюдали, как два бойца двигались, уворачивались и защищались.

Гарри был образцом непринужденной грации, лучше, чем Виктор Крам на метле. Он оставался спокойным, сверкающие глаза были единственным признаком его гнева. В середине дуэли он

изгнал свою мантию, начав немного потеть. У половины девушек в зале отвисла челюсть при виде потного Гарри Поттера в белой рубашке и черных штанах. Он был похож на танцора, двигаясь вокруг заклинаний Гермионы за считанные секунды, отвечая на ее многочисленные проклятия и сглазы своими собственными, внимательно наблюдая, как Гермиона медленно ослабевает. Наблюдательные наблюдатели могли сказать, что он сдерживал себя, и большинство из них восхищались им за это.

Гермиона, со своей стороны, была смертельно опасна, палочка двигалась во вспышке света и дерева, волосы были собраны в тугий пучок, из-за чего маленькие локоны теперь падали на ее лицо и затылок. Она утомлялась быстрее, чем Гарри, сбрасывая с себя мантию раньше него. Было очевидно, что ее бок начал болеть, и когда огонь заклинаний замедлился, а ее уклонения стали все более и более вялыми, наблюдатели начали беспокоиться. Она была таким же зрелищем, как и Гарри, ее белая рубашка прилипла к телу, а юбка вспыхивала всякий раз, когда она выходила за пределы досягаемости заклинания. В конце концов Гарри нашел лазейку и обезоружил ее, поймав палочку с ловкостью ловца.

Как только на щите исчезло последнее заклинание, Гарри бросился к Гермионе.

"Миона!" Она тяжело оперлась на стол, тяжело дыша и держась за бок. "Ты в порядке?" Он мысленно кричал на себя за то, что утомил ее и позволил своему гневу овладеть им. Научится ли он когда-нибудь контролировать свои эмоции?

Она посмотрела на него. — Гарри Поттер, придурок. Если бы ты меня послушался...

Гарри опустил голову. «Миона, прости. Тебе нужно в больничное крыло?»

Она покачала головой. «Нет, не сейчас. Я позабочусь об этом быстро, тогда мы сможем продолжить занятия».

Класс гудел из-за дуэли, чувства варьировались от «Это было чертовски круто!» на «Мы собираемся научиться это делать?» Однако восклицания прекратились, когда Гермиона попыталась встать, и ей пришлось быстро сесть. Ее лицо превратилось из покрасневшего в бледное, и сквозь рубашку ближайšie к ней люди могли видеть воспаленную красную рану, которая причиняла ей боль.

При вопросительном взгляде Гарри она покраснела. «Это ножевое ранение. Оно снова начинает действовать, и я слишком растянулся». Понизив голос, она добавила: «И когда ты стал таким чертовски сильным?»

Джеймс и Лили поймали последнюю часть и огляделись, чтобы посмотреть, кто еще это сделал. Судя по всему, только два мальчика-слизеринца услышали ее шепотом вопрос. Гарри с обеспокоенным выражением лица быстро подошел к профессору Джонсону.

«Можно мне получить пропуск в больничное крыло, сэр?» Профессор Джонсон посмотрел на

Гермиону и кивнул.

«Да. Убедитесь, что она знает, как не совершить ошибку, переоценив свои границы снова». Этот придурок все еще умудрялся звучать напыщенно и по-идиотски после того, как потерял лицо. Он знал, что его засветили в его собственном классе, и знал также, что вся школа узнает об этом к завтраку на следующее утро. Казалось, что он не хотел бы вернуться в следующем году. Может быть, он мог бы отправиться со своим двоюродным братом в кругосветное путешествие. Да... так бы и было. Он сыграет Локкарту сову, как только закончит день.

Вместо того, чтобы ответить на нелепое заявление, Гарри подошел к Гермионе и поднял ее, несмотря на ее возражения. Класс почти в тишине наблюдал, как Гермиону во второй раз за этот учебный год несет Поттер в Больничное Крыло. Как только дверь закрылась, они разразились болтовней.

Когда Гермиону наконец освободили, группа семикурсников отдыхала в общей комнате. Гарри и Гермиона с благодарностью присоединились к разговору, Гермиона следила за тем, чтобы на подлокотнике ее кресла сидел Ремус, а не Гарри. Она также старалась хорошо сыграть свою роль, бросая взгляды на Сириуса и Ремуса и слегка шлепая их, когда они шутили над ней. Постороннему казалось, что она флиртует с двумя мальчиками, которые флиртуют в ответ. Общая комната была наполнена смехом девочек, и все было хорошо, пока Гермиона не услышала тихий кашель и ухмылку.

— Ну, если это не Аманда Скитер, — прошептала она себе под нос, глядя на легкомысленную девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397813>